

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.63.11>ВОКАТИВНЫЙ КОМПЛЕКС *О МУЗА* В РУССКОЙ ПОЭЗИИ XVIII–XIX ВЕКОВ

Научная статья

Ду С.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0009-3077-713X;¹ Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (1256618347[at]qq.com)

Аннотация

Статья посвящена анализу вокативного комплекса *О муза*, используемого в русской поэзии XVIII–XIX веков. Он был заимствован из античной поэзии, в которой *ὦ* первоначально было артиклем звательного падежа древнегреческого языка, а затем под влиянием латинской грамматики, в которую на место артикля было включено междометие, стало и греками восприниматься как интеръективная единица. Под влиянием древнегреческой поэзии обращение к музе получило распространение в творчестве многих русских поэтов и писателей. Вычлененное из него междометие *о* стало включаться в вокативные комплексы с другими словами. Оно встречается в письменной речи в контекстах высокого стиля. Возникли междометные комплексы *о да*, *о нет*. В русском языке появилось омонимичное устное первичное междометие *о*, использующееся для выражения какого-либо сильного чувства, а также при неожиданной встрече, событии.

Ключевые слова: междометие, артикль, вокативный комплекс, заимствование, поэзия, лингвокультура.

VOCATIVE COMPLEX *OH MUSE* IN RUSSIAN POETRY OF THE XVIII–XIX CENTURIES

Research article

Du X.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0009-3077-713X;¹ Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation

* Corresponding author (1256618347[at]qq.com)

Abstract

The paper is dedicated to the analysis of the vocative complex *Oh muse* used in Russian poetry of the XVIII–XIX centuries. It was borrowed from ancient poetry, in which *ὦ* was originally an article of the vocative case of the ancient Greek language, and then, under the influence of Latin grammar, in which the interjection was included in place of the article, it was perceived by the Greeks as an interjective unit. Under the influence of ancient Greek poetry, the reference to the muse became widespread in the work of many Russian poets and writers. The interjection *oh*, extracted from it, began to be included in vocalic complexes with other words. It is found in written speech in high style contexts. The interjection complexes *oh yes*, *oh no* emerged. In Russian, the homonymic verbal primary interjection *oh*, used to express any strong feeling, as well as at an unexpected meeting, event, appeared.

Keywords: interjection, article, vocative complex, borrowing, poetry, linguoculture.

Введение

Поскольку междометия неразрывно связаны с историей языка, лингвокультурой народа, с его лингвоэстетическими и лингвопрагматическими представлениями, возникают в речи спонтанно при появлении какого-либо внешнего (реже – внутреннего) воздействия, в этой сфере лексики трудно ожидать заимствования единиц из других идиомов. Однако межэтническими и межъязыковыми контактами сказываются и на этой специфической для каждого этноса сфере лексики. Прежде всего, заимствования происходят при устойчивых связях разных народов на протяжении длительного периода времени.

В русском языке за многие века контактов с соседними этносами обнаруживаются заимствованные междометия. Чаще всего они приходят в язык устным путём, поскольку эти единицы возникают в устной речи, закрепляются в ней, только потом становятся фактом языка. Однако некоторые междометия могут приходиться в язык-реципиент письменным путём. Для исследования проблемы заимствования междометий в статье используются описательный, стилистический и сопоставительный методы.

Основные результаты

Заимствованные междометия отражают разнообразные политические, экономические, культурные и прочие контакты русского народа с соседними и более удалёнными народами. Войдя в язык-реципиент, эти слова включаются в его фонетическую систему, употребляются в соответствующих синтаксических позициях. Поскольку у заимствованных междометий нет этимологических связей с русскими словами, они относятся к примарным единицам, хотя могут иметь более сложный, чем традиционные первичные междометия, фонетический состав: *айда*, *ура*, *bravo*, *алло*, *вау* и др. [14, С. 16–18].

Некоторые междометия могут заимствоваться и в результате письменных контактов между народами и их языками. В греческом языке существует звательный падеж (*vocativus*), слово в нём в некоторых случаях имеет особое

окончание, перед ним всегда стоит ω . Эта единица в современных учебниках определяется как междометие, но фактически она выполняет ту же функцию, что и артикль в других падежах [4, С. 16], [15, С. 274]. В произведениях древнегреческих поэтов и драматургов регулярно встречается обращение, которое может сопровождаться артиклем-междометием ω . В комедии Аристофана «Облака» встречаются вокативы: ω *ἄνδρες Ἀθηναῖοι* ‘граждане Афин’, ω *Μοῦσα* ‘Муза’, ω *δόξα, δόξα* ‘о, слава, о, репутация’, ω *Σώκρατες, ω Σωκρατίδιον* ‘Сократ, дорогой Сократ’ [16, С. 274].

В русской классической литературе регулярно встречается междометие *о*, употребляемое в обращении в сочетании с существительным, прежде всего, в поэзии с существительным *муза*. Перед нами не что иное, как прямое заимствование греческого вокатива ω *μουσα*. Обращение к музе с междометием *о* заимствовано из греческого языка практически всеми европейскими и многими другими языками: англ. O muse, нем. O Muse, швед. O Musa, дат. O muse, ит. O Musa, румын. O muză, болг. О, муза, венг. Ó múza, албан. O muzë, литов. O mūza, груз. ო მუზა (o muza) и др.

Заимствованное из греческого языка междометие ω регулярно встречается в текстах древнецерковнославянского языка: Зографское, Мариинское четвероевангелия, Ассеманиево евангелие-апракос, Саввина книга и др. [12, С. 769]. В современной церковной службе использовалось междометие *о* в текстах песнопений и молитв. Столь широкое использование этого междометия в богослужебных текстах не могло не оказать влияние на русский литературный язык, в который пришло немало церковнославянизмов.

В XVIII веке практически все русские поэты посвятили произведения обращению к музе. М. В. Ломоносов в своих одах обращается к ней за помощью для воспевания событий в российской истории. В «Оде на день восшествия на престол ее величества государыни императрицы Елисаветы Петровны 1748 года» он просит: «*О муза, усугубь твой дар, / Гласи со мной в концы земныя, / Коль ныне радостна Россия!*» (здесь и далее примеры из: [7]; примеры из других источников оговариваются). Спустя 6 лет он пишет «Оду на рождение его императорского высочества государя великого князя Павла Петровича сентября 20 1754 года»: «*Спеши, спеши, о муза, вслед / И, лиру согласив с трубою, / Гречи, что вышнего рукою / Обрадован российский свет!*». В 1759 году он снова обращается к Елизавете Петровне с «Одой Ея императорскому величеству всепресветлейшей державнейшей великой государыне императрице Елисавете Петровне, самодержице всероссийской, на торжественный праздник тезоименитства Ея величества сентября 5 дня 1759 года и на преславные ее победы, одержанные над королем прусским нынешнего 1759 года, которою приносится всенижайшее и всеусерднейшее поздравление от всеподданнейшего раба Михаила Ломоносова»: «*О муза, к облакам взлетая, Представь их раздраженный вид!*».

Эта вокативная формула встречается в произведениях многих поэтов – современников М. В. Ломоносова. М. М. Херасков обращается «к сатирической музе» (1760): «*Оставь и не лишай меня, о муза! <...> Надень ты рубищи, о муза! и суму <...> Чему же мне велишь, о муза! Ты смеяться?»*. В одной из «Од анакреонтических» (1762) он снова просит: «*Не оставь меня, о Муза!*». Михаил Матвеевич в 1771 году написал поэму «Чесменский бой» о морской битве в Чесменской бухте 26 июня 1770 года, где русский военный флот под командованием А. Г. Орлова уничтожил сильнейшую турецкую эскадру. В поэме он взывает: «*О муза! удались от жалостных явлений, / С слезами не сливай войне приличных пеней, / И жалобы твои и слезы прекрати, / Со мной в турецкий флот, ко Чесме прелети*». Похожее обращение к музе содержится в его «эпической» поэме «Россиада» (1771–1779): «*О муза! будь бодра, на крилах вознесися, / Блюди полночный час и сном не тяготися*».

Многие поэты XVIII века обращались в стихах и статьях друг к другу. Порой эти опубликованные в журналах произведения содержали значительный полемический посыл. Известны споры 1750-х годов о теоретических основах русского стихосложения между В. К. Тредиаковским, М. В. Ломоносовым и **А. П. Сумароковым**. Они хлестко полемизировали друг с другом, устроили соревнование на лучшее стихотворное переложение 143 псалма, сатирически изображали оппонентов в своих произведениях [8, С. 19].

Участвовали в этой полемике и менее известные поэты. Обер-гофмейстер Екатерины II и забытый ныне поэт **И. П. Елагин**, обращаясь к музе, прославляет своего учителя А. П. Сумарокова: «*О муза! коль тебе позволит Сумароков, / Ты дай мне, дай хоть часть Горациевых сил <...>*» (Эпистола к Сумарокову, 1753) [9, С. 376–377]. Междометие *о* сопровождает в тексте также обращение к учителю: «*Защитник истины, гонитель злых пороков, / Благий учитель мой, скажи, о Сумароков!*» [9, С. 372].

У А. П. Сумарокова также обнаруживается обращение к музе в эпической поэме «Димитрияды» (1769), в которой он воспеваает Дмитрия Донского, победившего татар. Поэт надеется, что муза поможет ему и поэма понравится императрице Екатерине II: «*О муза, всё сие ты миру Расскажи / И повести мне сей дорожку покажи, / Дабы мои стихи цвели, как райски кринь, / Достойны чтения второй Екатерины!*» [7], [13, С. 293].

Вокативный комплекс *О муза!* встречается в эпической (сатирической) поэме Я. Б. Княжнина «Бой стихотворцев» (1765), в переводе (переложении) сатиры Квинта Горация Флакка «Весёлая дорога», выполненном И. С. Барковым в 1763 году, во многих произведениях В. И. Майкова (1728–1778) и М. Н. Муравьёва, в эпиталаме Ю. А. Нелединского-Мелецкого, в переводе поэмы «Энеида» Публия Виргилия Марона, которую переводчик В. П. Петров озаглавил «Еней», в сатирах Н. П. Николева, родственника и воспитанника княгини Екатерины Романовны Дашковой, в одах И. И. Хемницера, рано ушедшего из жизни талантливого баснописца, произведения которого посмертно издавались в XVIII–XIX веках в России 33 раза [6, С. 307], в стихотворном обращении к Г. Р. Державину «Певцу Фелицы» В. В. Капниста и др.

Н. А. Львов, И. Ф. Богданович, Г. Р. Державин употребляют в стихах слово *Муза* с прописной буквы, хотя они, безусловно, знали, что у каждой из муз было своё имя: покровительницей эпической поэзии была Каллиопа, лирической поэзии – Эвтерпа, любовной поэзии – Эрато и т. д. [5, С. 177–179]. В данном случае речь идёт об использовании слова в особом стилистическом употреблении, в возвышенном значении. В современном орфографическом справочнике русского языка подобные нарицательные слова, записанные с прописной буквы, названы условными именами собственными [10, С. 30].

Вместе с произведениями Г. Р. Державина, В. А. Жуковского, переводчика Гомера Н. И. Гнедича, В. В. Капниста и других русских поэтов вокативный комплекс **о муза** перешёл в XIX век. Его отделяют от последующего предложения то восклицательным знаком, используя при этом строчную букву в последующем слове, то запятой, слово **муза** пишут иногда с прописной буквы (В. К. Кюхельбекер, 1819), но чаще со строчной (С. С. Бобров, 1801–1804; Д. В. Давыдов, 1808; А. П. Бунина, 1811; А. А. Дельвиг, 1812–1813; Д. В. Веневитинов, 1825 и др.), вводят в состав вокатива адъективное определение в постпозиции: **о муза робкая** (Д. Д. Минаев, 1862), **о муза русская** (М. А. Стахович, 1857), дополняют его характеристикой: **О муза, спутник дней моих** (В. Н. Григорьев, 1822) и т. п. Этот вокатив стал частью русской лингвокультуры, объектом цитирования после публикации стихотворения А. С. Пушкина «Памятник» (1836): «Веленью Божию, о муза, будь послушна, / Обиды не страшась, не требуя венца, / Хвалу и клевету приемли равнодушно, / И не оспоривай глупца».

Во второй половине века этот вокативный комплекс сохраняется в поэзии Н. А. Некрасова («О муза! Ты была мне другом» – Вступление к песням 1876–77 годов; «О муза! наша песня спета» – Музе, 1876), Я. П. Полонского («Вечный твой Парнас, о муза, / Далеко не тот, где боги / Наслаждались и ревниво / К бедным смертным были строги...» – Письма к музе. Письмо 2-е, 1877) и других поэтов, однако к концу века он постепенно утрачивает пафос и используется, пожалуй, в ироническом контексте: «Но – о муза! – и это действие имело успех» (А. П. Чехов. Письмо Александру Павловичу Чехову, 1887).

Междометие **о** используется в русской поэзии в обращении в сочетании с другими существительными: «О небо! смерть пошла скорей!» (Н. А. Некрасов. Вступление к песням 1876–77 годов). «О, вития! здесь не форум» (Я. П. Полонский. Письма к музе. Письмо 2-е). «О, Русь моя! Жена моя! До боли / Нам ясен долгий путь!» (А. Блок. На поле Куликовом). «О Русь! в тоске изнемогая, / Тебе слагаю гимны я» (Ф. Сологуб. Гимны родине). «О, Россия! С нележкой судьбою страна...» (Ю. Друнина. О, Россия!).

В. И. Супрун рассматривает сочетания первичного междометия **о** с вторичными междометиями **О Господи! О Боже! О дьявол! О чёрт!** как междометный комплекс [14, С. 14]. В некоторых исследованиях делаются попытки разделять междометие **о** и омонимичную частицу **о**. Обычно различие определяется чисто пунктуационно: в отличие от междометия частица запятыми не выделяется [3, С. 138–141]; семантически же она, подобно междометию, «служит для выражения усилительного оттенка и чаще всего употребляется в восклицательном риторическом обращении или перед словами *да, нет*» [11, С. 37]. Д. А. Савостина отмечает: «Грань между **о**-частицей и **о**-междометием крайне тонкая» [11].

В. И. Супрун полагает, что пунктуационный подход не всегда срабатывает: как показывают примеры выше, авторы в вокативах могут ставить и не ставить запятую после междометия [14, С. 15]. Д. Э. Розенталь предлагает различать междометие **о** и омонимичную частицу путём замены междометия словом **ах** [10, С. 126]. Подобная замена вряд ли возможна как со стороны семантики, так и по стилистическим основаниям, но если отбросить эти нюансы, то в рассматриваемом вокативе **о муза**, в котором с точки зрения пунктуации употребляется частица, подобная замена может быть осуществлена, поэтому его следует отнести к междометиям. Отметим, что словари, включая издания последнего времени, частицу **о** не выделяют [1, С. 10–11], [2, С. 661].

Междометие **о**, заимствованное книжным путём из греческого языка, фонетически совпало в русском языке с собственным устным примарным междометием **о** употребляется для усиления экспрессивности при выражении какого-либо чувства, переживания и т. п.) [1, С. 10]. Оно встречается и при утвердительных или отрицательных словах, усиливая их семантику: **о да! о нет!** [2, С. 661]. Здесь также не всегда соблюдается пунктуационная строгость: «О, нет. Ведь я не насильник, / Не обманщик и не гордец» (А. Блок. Когда вы стоите на моем пути...). Словари не учитывают разговорное междометие **о**, используемое для выражения неожиданности встречи с человеком, обнаружения предмета или возникновения события: «О, это ты! О, кошелек! О, выставка, надо посмотреть!» [14, С. 15]. Это междометие также является собственно русским, используется в устной речи.

Заключение

Итак, в русскую лингвокультуру из древнегреческого языка вместе с переводами произведений античных классиков вошёл вокативный комплекс **о муза**. В древнегреческом языке **ᾠ** первоначально было артиклем звательного падежа наравне с артиклями других падежей, а затем под влиянием латинской грамматики, в которой артикль отсутствовал, стало восприниматься как междометие. Под влиянием древнегреческой поэзии обращение к музе получило распространение в творчестве многих русских поэтов XVIII–XIX веков. Вычлененное из него междометие **о** стало использоваться в вокативных комплексах с другими лексемами. Оно вплоть до наших дней встречается в письменной речи в контекстах высокого стиля. Это междометие входит также в междометные комплексы **о да, о нет**. В русском языке возникло зафиксированное словарями омонимичное устное первичное междометие, используемое для усиления экспрессивности выражения какого-либо чувства. В словари не включено междометие **о**, которое используется при неожиданности встречи, события.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Закирова Н.Н., Глазовский государственный инженерно-педагогический университет им. В.Г. Короленко, Глазов
Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.63.11.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Zakirova N.N., Glazov State Engineering and Pedagogical University named after V.G. Korolenko, Glazov Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.63.11.1>

Список литературы / References

1. Большой академический словарь русского языка / Гл. ред. А.С. Герд. — Москва; Санкт-Петербург: Наука, 2009. — Т. 13. — 769 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. — Санкт-Петербург: Норинт, 1998. — 1536 с.
3. Галкина-Федорук Е.М. Современный русский язык: Лексикология, фонетика, морфология / Е.М. Галкина-Федорук. — Москва: Либриком, 2009. — 408 с.
4. Козаржевский А.Ч. Учебник древнегреческого языка / А.Ч. Козаржевский. — Москва: Греко-лат. кабинет им. Ю.А. Шичалина, 2002. — 456 с.
5. Мифы народов мира: Энциклопедия / Гл. ред. С.А. Токарев. — Москва: Сов. энцикл., 1982. — Т. 2. — 720 с.
6. Модзалевский Б.Л. Хемницер, Иван Иванович / Б.Л. Модзалевский // Русский биографический словарь. — Санкт-Петербург: тип. В. Безобразова и К, 1901. — Т. 21. — С. 305–307.
7. НКРЯ — Национальный корпус русского языка. — URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 21.01.2025).
8. Осповат К.А. Литературный спор Ломоносова и Сумарокова : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Осповат Кирилл Александрович. — Москва, 2005. — 24 с.
9. Поэты XVIII века: в 2 т / Сост. Г.П. Макогоненко, И.З. Серман; примеч. Г.С. Татищевой. — Ленинград: Сов. писат., Ленингр. отд-ние, 1972. — Т. 2. — 590 с.
10. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию / Д.Э. Розенталь, Е.В. Джанджакова, Н.П. Кабанова. — Москва: ЧеРо, 1999. — 400 с.
11. Савостина Д.А. Междометие О! как средство субъективности в поэтической речи / Д.А. Савостина // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». — 2011. — № 2. — С. 34–38.
12. Старославянский словарь (по рукописям X—XI веков) / Под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. — Москва: Русский язык, 1994. — 842 с.
13. Сумароков А.П. Избранные произведения / А.П. Сумароков; вступ. ст., подготовка текста и примеч. П.Н. Беркова. — Ленинград: Сов. писат., 1957. — 608 с.
14. Супрун В.И. Заимствованные междометия в русском языке / В.И. Супрун // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. — 2024. — Т. 46. — №1. — С. 13–19.
15. Korus A. Hellenike Glotta: podręcznik do nauki języka greckiego / A. Korus, K. Korus. — Warszawa; Kraków: Wydwo Naukowe PWN, 1994. — 324 s.
16. Luschnig C.A.E. An Introduction to Ancient Greek: A Literary Approach / Rev. by C.A.E. Luschnig, D. Mitchell. — Indianapolis; Cambridge: Hackett Publishing, 2007. — 374 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bol'shoj akademicheskij slovar' russkogo jazyka [The Great Academic Dictionary of the Russian language] / Ed. by A.S. Gerd. — Moscow; Saint-Petersburg: Nauka, 2009. — Vol. 13. — 769 p. [in Russian]
2. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka [The Great Explanatory Dictionary of the Russian language] / Ed. by S.A. Kuznecov. — Saint-Petersburg: Norint, 1998. — 1536 p. [in Russian]
3. Galkina-Fedoruk E.M. Sovremennyy russkij jazyk: Leksikologija, fonetika, morfologija [Modern Russian language: Lexicology, phonetics, morphology] / E.M. Galkina-Fedoruk. — Moscow: Librikom, 2009. — 408 p. [in Russian]
4. Kozarzhetskij A.Ch. Uchebnik drevnegrecheskogo jazyka [Textbook of the ancient Greek language] / A.Ch. Kozarzhetskij. — Moscow: Greek-Latin. cabinet named after Yu.A. Shichalin, 2002. — 456 p. [in Russian]
5. Mify narodov mira: Jenciklopedija [Myths of the peoples of the world: An Encyclopedia] / Ed. by S.A. Tokarev. — Moscow: Sov. Encycl., 1982. — Vol. 2. — 720 p. [in Russian]
6. Modzalevskij B.L. Hemnicer, Ivan Ivanovich [Chemnitzer, Ivan Ivanovich] / B.L. Modzalevskij // Russkij biograficheskij slovar' [Russian Biographical Dictionary]. — Saint-Petersburg: Printing House of V. Bezobrazov and Co., 1901. — Vol. 21. — P. 305–307. [in Russian]
7. NKRJa — Nacional'nyj korpus russkogo jazyka [National corpus of the Russian language]. — URL: <https://ruscorpora.ru/> (accessed: 21.01.2025). [in Russian]
8. Ospovat K.A. Literaturnyj spor Lomonosova i Sumarokova [Literary dispute between Lomonosov and Sumarokov] : abst. dis. ... of PhD in Philology : 10.01.01 / Ospovat Kirill Aleksandrovich. — Moscow, 2005. — 24 p. [in Russian]
9. Pojety HVIII veka: v 2 t [Poets of the XVIII century: in 2 vols.] / Comp. by G.P. Makogonenko, I.Z. Serman; notes by G.S. Tatisheva. — Leningrad: Soviet Writer, Leningrad branch, 1972. — Vol. 2. — 590 p. [in Russian]
10. Rozental' D.Je. Spravochnik po pravopisaniju, proiznosheniju, literaturnomu redaktirovaniju [Handbook of spelling, pronunciation, and literary editing] / D.Je. Rozental', E.V. Dzhandzhakova, N.P. Kabanova. — Moscow: CheRo, 1999. — 400 p. [in Russian]
11. Savostina D.A. Mezhdometie O! kak sredstvo sub'ektivnosti v poeticheskoj rechi [Interjection O! as a means of subjectivity in poetic speech] / D.A. Savostina // Vestnik MGOU. Serija «Russkaja filologija» [Bulletin of the Moscow State University. The series "Russian Philology"]. — 2011. — № 2. — P. 34–38. [in Russian]
12. Staroslavjanskij slovar' (po rukopisjam X—XI vekov) [Old Slavonic dictionary (based on manuscripts of the X—XI centuries)] / Ed. by R.M. Cejtlin, R. Večerka, Je. Blagova. — Moscow: Russkij jazyk, 1994. — 842 p. [in Russian]
13. Sumarokov A.P. Izbrannye proizvedenija [Selected works] / A.P. Sumarokov; introductory article, text preparation and notes P.N. Berkova. — Leningrad: Sov. Writer, 1957. — 608 p. [in Russian]
14. Suprun V.I. Zaimstvovannye mezhdometija v russkom jazyke [Borrowed interjections in Russian] / V.I. Suprun // Uchjonye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta [Scientific notes of Petrozavodsk State University]. — 2024. — Vol. 46. — №1. — P. 13–19. [in Russian]

15. Korus A. *Hellenike Glotta: podręcznik do nauki języka greckiego* [*Hellenike Glotta: a Handbook for Learning Greek*] / A. Korus, K. Korus. — Warszawa; Kraków: Wyd-wo Naukowe PWN, 1994. — 324 p. [in Polish]
16. Luschnig C.A.E. *An Introduction to Ancient Greek: A Literary Approach* / Rev. by C.A.E. Luschnig, D. Mitchell. — Indianapolis; Cambridge: Hackett Publishing, 2007. — 374 p.